

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2143
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2143

СОДЕРЖАНИЕ

- 5575-5578 Оологические показатели мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в юго-восточной части Западной Сибири (Томская область). Б. Д. КУРАНОВ, О. Г. НЕХОРОШЕВ, С. В. КИЛИН
- 5578-5584 Орнитологическая обстановка в окрестностях Новосибирска накануне и сразу после Алтайского (Чуйского) землетрясения 2003 года. В. С. ЖУКОВ
- 5585-5590 Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* на севере европейской части России. П. Н. АМОСОВ, П. А. ФУТОРАН
- 5591-5597 К зимней орнитофауне гор Коктау в Центральной Калбе. В. А. ЕГОРОВ
- 5597-5599 Встреча мандаринки *Aix galericulata* на зимовке в Москве. А. А. РЕЗАНОВ, А. Г. РЕЗАНОВ, Е. Р. ХАСЯНОВА
- 5600-5605 Значение внутренних водных объектов заповедника «Пасвик» как мест обитания водоплавающих и околоводных птиц. И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, У. Ю. ШАВРИНА, Е. В. ВАЛОВА, Е. А. ЗАЦАРИННАЯ
- 5605-5606 Восемь яиц в гнезде кречётки *Chettusia gregaria*. В. В. ХРОКОВ, М. А. КОШКИН, Р. ШЕЛДОН
- 5606-5608 Синьга *Melanitta nigra* и морянка *Clangula hyemalis* в Ульяновской области. В. В. КИРЯШИН
- 5608-5609 Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti* на севере Нижнего Поволжья. Е. В. ЗАВЬЯЛОВ, Е. Ю. МОСОЛОВА, В. Г. ТАБАЧИШИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2143

CONTENTS

- 5575-5578 Oological parameters of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the southeastern part of Western Siberia (Tomsk Oblast).
B. D. KURANOV, O. G. NEKHOROSHEV,
S. V. KILIN
- 5578-5584 Ornithological situation in the vicinity of Novosibirsk on the eve and immediately after the Altai (Chuya) earthquake of 2003.
V. S. ZHUKOV
- 5585-5590 The rustic bunting *Ocyris rusticus* in the north of the European part of Russia. P. N. AMOSOV, P. A. FUTORAN
- 5591-5597 To the winter avifauna of the Koktau mountains in Central Kalba.
V. A. EGOROV
- 5597-5599 Record of the mandarin duck *Aix galericulata* at wintering in Moscow. A. A. REZANOV, A. G. REZANOV,
E. R. KHASYANOVA
- 5600-5605 Importance of inland water bodies of the Pasvik nature reserve as habitats for waterfowl and near-water birds.
I. V. ZATSARINNY, U. Yu. SHAVRINA,
E. V. VALOVA, E. A. ZATSARINNAYA
- 5605-5606 Eight eggs in a nest of the sociable lapwing *Chettusia gregaria*.
V. V. KHROKOV, M. A. KOSHKIN, R. SHELDON
- 5606-5608 The common scoter *Melanitta nigra* and long-tailed duck *Clangula hyemalis* in the Ulyanovsk Oblast. V. V. KIRYASHIN
- 5608-5609 The Cetti's warbler *Cettia cetti* in the north of the Lower Volga region. E. V. ZAVIALOV, E. Yu. MOSOLOVA,
V. G. TABACHISHIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Оологические показатели мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в юго-восточной части Западной Сибири (Томская область)

Б.Д.Куранов, О.Г.Нехорошев, С.В.Кишин

Борис Дмитриевич Куранов, Олег Генрихович Нехорошев, Сергей Васильевич Кишин.

Томский государственный университет, пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия.

E-mail: Kuranov@seversk.tomsknet.ru

Поступила в редакцию 17 декабря 2021

Исследования проведены в течение 17 лет: у посёлка Киреевск Кожевниковского района Томской области (56°22' с.ш., 84°05' в.д.) в 1984-1989 и 2011-2017 годах, в окрестностях Томска (56°28' с.ш., 84°54' в.д.) в 2018-2021 годах. Посёлок Киреевск находится в 54 км западнее города Томска. Цель настоящей работы заключается в анализе многолетней изменчивости оологических параметров мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и их связи с погодными условиями и некоторыми репродуктивными показателями.

Район исследования входит в подзону подтаёжных лесов Западной Сибири и относится к переходному району от темнохвойной тайги и сосновых боров к берёзовым лесам. У Киреевска искусственные гнездовья (ИГ) развесили в сосновых, сосново-осиново-берёзовых, осиново-берёзовых и берёзовых насаждениях, в окрестностях Томска в осиново-берёзовом лесу с участием хвойных пород, в основном сосны. Для привлечения мухоловки-пеструшки использовали дощатые ИГ двух типов: синичники с диаметром летка 30 мм и площадью дна 100 см² и скворечники с диаметром летка 50 мм и площадью дна 196 см². В разные годы под наблюдением близ Киреевска было 50-305 синичников и 30-180 скворечников, в окрестностях Томска – 50-70 синичников. На всех площадках расстояние между соседними гнездовьями и между линиями составило 30 м, а плотность развески – 107 штук на 10 га.

Линейные размеры яиц измеряли штангенциркулем с точностью 0.1 мм. Объём вычисляли по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979), индекс удлинённости – как $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959). Всего промерено 7433 яйца. Обработка первичных данных проведена с помощью пакета программ STATISTICA 8.0. Для оценки связи переменных применяли коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Анализ трендов временных рядов по оологическим показателям проведён с использованием критерия Манна–Кендалла в программе PAST v.3.24. Данные о погоде получены на сайтах <http://www.meteo.infospace.ru>; <http://www.rp5.ru>; <http://www.pogodaiklimat.ru>.

В районе исследования мухоловки-пеструшки появляются в последней декаде апреля – первой декаде мая (21 апреля – 7 мая), в среднем

1 мая. Начало самых ранних кладок в разные годы отмечалось с 10 по 26 мая и в среднем пришлось на 16 мая, средняя многолетняя медиана начала кладки приходится на 25 мая (16 мая – 1 июня).

Литературные данные по межгодовой изменчивости ооморфологических показателей противоречивы, хотя большинство авторов отмечают, что средние размеры яиц в популяции незначительно варьируют по годам (обзор: Климов 2003). В годы наших исследований средняя длина яиц мухоловки-пеструшки менялась в пределах 17.2-17.9 мм, диаметр – 13.1-13.5 мм, объём – 1503-1658 мм³, индекс удлинённости – 74.9-76.7% (табл. 1).

Таблица 1. Межгодовая изменчивость оологических показателей мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*

Год	Число яиц	Показатели			
		Длина, мм	Диаметр, мм	Объём, мм ³	Индекс удлинённости, %
1984	165	17.3	13.2	1541	76.7
1985	424	17.7	13.3	1609	75.6
1986	718	17.7	13.3	1603	75.2
1987	756	17.8	13.4	1622	75.2
1988	738	17.7	13.3	1597	75.2
1989	854	17.7	13.3	1604	75.4
2011	286	17.7	13.4	1626	75.8
2012	356	17.5	13.2	1560	75.6
2013	419	17.2	13.1	1503	75.8
2014	527	17.6	13.2	1569	74.9
2015	377	17.9	13.5	1658	75.4
2016	320	17.8	13.4	1624	75.1
2017	210	17.7	13.2	1578	75.0
2018	211	17.6	13.3	1591	75.7
2019	302	17.5	13.3	1581	76.0
2020	380	17.7	13.4	1617	75.5
2021	390	17.6	13.3	1578	75.7
Все годы	7433	17.6	13.3	1592	75.5
Коэффициент вариации		CV = 1.00	CV = 0.75	CV = 2.29	CV = 0.58

Определённой многолетней тенденции в динамике величины данных показателей не выявлено (критерий Манна–Кендалла, $P = 0.58-0.79$). Максимальная межгодовая изменчивость, оценённая по коэффициенту вариации, отмечена у объёма яиц, минимальная – у индекса удлинённости. Относительно невысокая межгодовая изменчивость характерна для длины и диаметра яиц. Низкая вариабельность индекса удлинённости свидетельствует о консервативности формы яйца, характерной для вида. Длина и диаметр яиц значимо и положительно связаны ($r_s = 0.79$, $P < 0.05$), что создаёт предпосылки для стабилизации их формы в относительно узком коридоре межгодовой изменчивости. Индекс удлинённости отрицательно и значимо связан с длиной ($r_s = -0.61$,

$P < 0.05$), тогда как с диаметром связь не значима ($r_s = -0.13$, $P > 0.05$). Таким образом, межгодовая изменчивость индекса удлинённости в большей степени обусловлена колебаниями длины яиц. Сильная связь длины и индекса удлинённости яйца отмечена также у ряда других видов птиц (обзор: Мяндр 1988).

Ни один из оологических параметров не связан значимо с температурой последней декады апреля и первой декады мая, во время которых в район работ прилетают мухоловки-пеструшки ($r_s = -0.19...+0.28$, $P > 0.05$) (табл. 2). Положительная значимая корреляция установлена между длиной, диаметром, объёмом яиц и температурой второй декады мая, на которую приходится появление около 70% первых кладок ($r_s = 0.53-0.57$, $P < 0.05$). По-видимому, погодные условия в этот отрезок времени влияют на морфологию яиц косвенно – через условия питания. Положительная связь среднесуточных температур в апреле-мае и объёма яиц выявлена у мухоловки-пеструшки в Воронежском заповеднике (Венгеров 2001). Влияние майских осадков ($r_s = -0.35...-0.08$, $P > 0.05$), сроков размножения ($r_s = -0.30...+0.36$, $P > 0.05$) и средней величины кладки ($r_s = -0.26...-0.16$, $P > 0.05$) на все изученные параметры яиц в районе исследования не прослеживается. Оценка связи оологических параметров с эмбриональной смертностью и частичной птенцовой смертностью значимой корреляции также не выявила.

Таблица 2. Корреляционные связи (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) оологических показателей с погодными условиями и репродуктивными показателями у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*

Погодные и репродуктивные показатели	Оологические показатели			
	Длина яйца	Диаметр яйца	Объём яйца	Индекс удлинённости
Средняя температура 3-й декады апреля	0.21	0.28	0.22	-0.11
Средняя температура 1-й декады мая	-0.14	0.02	-0.19	-0.02
Средняя температура 2-й декады мая	0.57	0.54	0.53	-0.19
Средняя температура воздуха 3-й декады мая	0.46	0.40	0.43	-0.22
Сумма осадков за май	-0.27	-0.35	-0.29	-0.08
Дата начала первой кладки	-0.30	-0.24	-0.21	0.36
Медиана начала первой кладки	0.21	0.17	0.22	-0.04
Средняя величина кладки	-0.16	-0.26	-0.24	-0.21
Эмбриональная смертность	0.09	-0.16	-0.09	-0.38
Гибель части выводка	0.09	-0.08	-0.10	-0.30

Примечание: статистически значимые коэффициенты корреляции выделены жирным шрифтом.

Проведённые исследования межгодовой изменчивости оологических показателей у мухоловки-пеструшки позволяют сделать вывод, что длина, диаметр и объём яиц статистически значимо и положительно связаны с температурными условиями в период начала откладки яиц. На размеры яиц не оказывают влияние сумма майских осадков, сроки раз-

множения и средняя величина кладки. Индекс удлинённости не связан ни с одним из погодных и репродуктивных показателей. Также не прослеживается связь оологических показателей с эмбриональной гибелью и частичной птенцовой смертностью.

Л и т е р а т у р а

- Венгеров П.Д. 2001. *Экологические закономерности изменчивости и корреляции морфологических структур птиц*. Воронеж: 1-248.
- Климов С.М. 2003. *Эколого-эволюционные аспекты изменчивости ооморфологических показателей птиц*. Липецк: 1-208.
- Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-194.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2143: 5578-5584

Орнитологическая обстановка в окрестностях Новосибирска накануне и сразу после Алтайского (Чуйского) землетрясения 2003 года

В.С. Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2021

На юге Западной Сибири 27 сентября 2003 в 11 ч 33 мин по Гринвичу произошло землетрясение с магнитудой 7.5 по шкале Рихтера. Эпицентр его находился близ села Бельтир Кош-Агачского района Республики Алтай, то есть в 650 км к юго-востоку от Новосибирска. Координаты эпицентра землетрясения 50°04' с.ш., 88°07' в.д. (Еманов и др. 2004). Толчки ощущались в Иркутске, Красноярске, Кемерово, Томске и Новосибирске.

В Новосибирске землетрясение было мощностью около 3 баллов, первые толчки произошли в 18 ч 35 мин местного времени. В моей квартире в Затулинском жилом массиве, где я жил на первом этаже пятиэтажного панельного дома, качались люстра и деревцо лимона в горшке. Во время землетрясения в окрестных лесах качались деревья. Ощущение было такое, как будто налетел ветер и качает кроны деревьев (В.А.Юдкин, устн. сообщ.).

Известно, что птицы весьма чувствительны к землетрясениям и при малейшем сотрясении выказывают нервозность и тревогу (Tufty 1969: цит. по: Ирисов 1997). В данном сообщении автор попытался оценить

орнитологическую обстановку за несколько часов до землетрясения, сразу после него и спустя сутки после этого природного явления.

Латинские названия видов птиц семейства Corvidae приведены согласно моей недавней публикации (Жуков 2021). В ряде случаев русские и латинские названия полувидов птиц даны согласно перечню видов птиц на сайте «Birds of the World*», где предложенные группы подвидов трактуются мной как полувиды, с соответствующими латинскими названиями.

Мне довелось совершить орнитологическую экскурсию на левом берегу Оби и Обского водохранилища в районе плотины Новосибирской ГЭС примерно с 12 до 15 ч 27 сентября, то есть за 4-6 ч до землетрясения. Во время этой экскурсии в районе нижнего бьефа водохранилища находилось около 1 тыс. евразийских сизых чаек *Larus (canus) heinei* (ad и subad), около 500 озёрных чаек *Chroicocephalus ridibundus* (ad и subad) и около 20 халеев *Larus heuglini*. Большинство чаек кружилось над прошедшей через турбины ГЭС водой в поисках оглушённой рыбы. На водохранилище со стороны левого берега птиц было мало, изредка пролетали 1-2 сизые или озёрные чайки. Кроме того, здесь же пролетели 2 взрослых черноголовых хохотуна *Ichthyaetus ichthyaetus*. Вдали низко над водой пролетел одиночный гоголь *Bucephala clangula*.

Около левого берега водохранилища над мелководным заливом с прозрачной водой около 20 мин кружился одиночный залётный морской голубок *Chroicocephalus genei*. Чайка время от времени пикировала в воду залива почти так, как это делают крачки. От озёрной чайки она отличалась несколько большими размерами, большим изяществом пропорций тела, более длинной шеей и, особенно, более тонким и длинным клювом. Птица была во взрослом наряде. В Новосибирской области гнездование морского голубка отмечено трижды в Чановском районе: в 1925 году на озере Тармакуль, а в 1989 и 1999 годах – на острове Черёмуховый на озере Чаны (Юрлов 2008). Однако в окрестностях Новосибирска морской голубок отмечен впервые (Жуков 2004).

Землетрясение застало меня дома. Ощувив первые толчки, я взял бинокль, покинул дом и пошёл на южную окраину левобережной части города (окраина Затулинского жилого массива) для того, чтобы скоротать время вне дома. Увидев стаи летящих чаек, я провёл учёт летящих птиц. Учёт птиц проведён в течение 40 мин, с 19.00 до 19.40. Чайки летели со стороны реки Оби в сторону Новосибирского водохранилища. В основном это были озёрные чайки, лишь около 5% составили сизые чайки. Возможно, было и несколько халеев.

Озёрных чаек было необычно много, всего их учтено около 1980 особей. При этом сначала (около 116 особей) они летели стаями по 15-30, в

* <https://birdsoftheworld.org/bow/species>

среднем 19 особей, на юго-восток на высоте около 100 м. Затем они летели (около 1860 особей) стаями по 19-400, в среднем 186 особей, в основном на юг на высоте 300-1000, в среднем 550 м. В полёте они выстраивались крупными клиньями. Средняя величина стаи составила 124 особи, а средняя высота полёта 530 м. Интенсивность пролёта озёрных чаек в полосе 2 и 1 км составила, соответственно, 2970 и 1485 особей за 1 ч.

Все сизые чайки (около 50) пролетели на юго-восток стаями по 5-30, в среднем 12 особей. Они летели на высоте 100-400, в среднем 200 м. Иногда летели вместе с озёрными чайками, встраиваясь в их клинья. Интенсивность пролёта сизых чаек в полосах 2 и 1 км составила, соответственно, 72 и 36 ос./ч.

Во время этого учёта, кроме чаек, отмечена только стая вороновых. В 19 ч 15 мин смешанная стая примерно из 100 галок *Coloeus monedula* и 50 западных грачей *Corvus (frugilegus) frugilegus* пролетела на север на высоте около 300 м.

Ежегодно над Новосибирском и в его окрестностях, в основном в сентябре и октябре, проходит осенний пролёт чаек. В это время летят озёрные и сизые чайки, а также халеи. Часть чаек совершает суточные перелёты. Утром они летят с Новосибирского водохранилища на реку Обь и спускаются по и над ней вниз по течению, а вечером возвращаются на водохранилище на ночёвку над Обью и напрямую, то есть над городом и его окрестностями, в том числе над Затулинским жилым массивом.

По-видимому, часть чаек, отмеченных мной вечером 27 сентября, принадлежала к группе особей, совершающих суточные перелёты. Однако контрольный учёт чаек (и других птиц), проведённый с того же места на следующее утро, 28 сентября, показал, что возврата чаек на реку Обь (над местом проведения учёта) не было. Учёт проведён в течение 3 ч: с 7.15 по 10.15 местного времени. Отмечено только 4 сизых чайки, пролетевших на запад (одно из направлений осеннего отлёта чаек) и одна сизая чайка, пролетевшая на юго-восток (в сторону водохранилища). Возможно, часть чаек вернулась утром с водохранилища на Обь непосредственно над рекой (т.е. вне зоны видимости с места проведения учёта). Озёрные чайки во время этого утреннего учёта вообще не замечены. Интенсивность пролёта сизых чаек в полосе 2 и 1 км составила, соответственно, 4 и 2 ос./ч. Это в 18 раз меньше, чем днём ранее, во время вечернего учёта после землетрясения.

Второй контрольный учёт чаек (а также других птиц), проведённый в том же месте вечером 28 сентября, показал, что осенний пролёт продолжается. В этот день учёт проведён в течение 1.5 ч: с 17.55 по 19.25 местного времени, то есть примерно в то же время, что произошедшее днём ранее землетрясение. За это время учтено 153 сизых чайки и 109 озёрных. Все чайки пролетели на юго-восток. Интенсивность пролёта озёрных чаек в полосе 2 и 1 км составила, соответственно, 73 и 36 ос./ч.

Это в 41 раз меньше, чем днём ранее после землетрясения. Чайки летели в количестве от 1 до 35 особей, средняя величина стаи составила 13.6 особи. Это в 9 раз меньше, чем днём ранее после землетрясения. Чайки летели на высоте 100-400, в среднем 330 м. Это в среднем на 200 м ниже, чем днём ранее после землетрясения.

Интенсивность пролёта сизых чаек в полосе 2 и 1 км составила 102 и 51 ос./ч. Это в 1.4 больше, чем днём ранее после землетрясения. Сизые чайки летели группами от 1 до примерно 100 особей, средняя величина стаи составила 31 особь. Это в 2.6 раза больше, чем днём ранее после землетрясения. Чайки летели на высоте 150-500, в среднем 240 м. Это несколько выше, чем днём ранее после землетрясения.

Итак, если сравнивать результаты вечерних учётов сразу после землетрясения и спустя сутки после него, то оказывается, что интенсивность осеннего пролёта озёрной чайки снизилась в 41 раз, а интенсивность пролёта сизой чайки, наоборот, увеличилась в 1.4 раза. Ситуация с озёрной чайкой более понятна, чем с сизой. Одно из объяснений может быть следующим. В целом на осеннем пролёте в массе сизые чайки в окрестностях Новосибирска летят несколько позже, чем озёрные. Поэтому, возможно, 27 сентября на Оби в момент землетрясения сизых чаек было существенно меньше, чем озёрных. Возможно, в районе Новосибирска к моменту землетрясения большинство сизых чаек уже находилось в районе водохранилища, а не на Оби, как отчасти показала экскурсия в первой половине дня за несколько часов до землетрясения (см. выше). Кроме того, у озёрных чаек, как у более ранних осенних мигрантов (по сравнению с сизой чайкой), миграционное состояние было, видимо, более развитым, чем у сизых. Поэтому они ярче отреагировали на специфический раздражитель – землетрясение. У них, по-видимому, легче и быстрее произошло спровоцированное землетрясением дальнейшее развития этого состояния. Таким образом, отголоски землетрясения, по-видимому, спровоцировали осенний отлёт некоторой части озёрных и сизых чаек в окрестностях Новосибирска.

Во время утреннего 3-часового учёта летящих птиц 28 сентября стояла пасмурная погода, дул слабый юго-восточный ветер. К концу учёта ветер сменился на южный. Кроме чаек, во время этого учёта отмечены следующие виды птиц.

Сизый голубь *Columba livia*. В течение учёта много сизых голубей находилось в близлежащих полях с лесополосами и колками, а также в Затулинском жилом массиве.

Евразийский тетеревиатник *Astur (gentilis) gentilis*. Примерно в 7.57 одна птица пролетела на юг на высоте около 80 м. Южное направление – одно из обычных для осеннего пролёта тетеревиатника в районе Новосибирска. В 9.40 ещё один тетеревиатник пролетел на восток на высоте около 120 м. Это необычное направление пролёта для тетеревиатника в

это время года, хотя известно, что некоторые тетеревятники зимуют в районе Новосибирска.

Перепелятник *Accipiter nisus*. В 9.26 один самец пролетел на юго-запад, меняя высоту с 60 до 20 м. В это время года в этом месте это одно из обычных направлений осеннего пролёта перепелятника. Перепелятника преследовали две серые вороны *Corvus cornix*. В 10.05 ещё один перепелятник кружился на высоте около 200 м, продвигаясь на север. Но затем, возможно, он свернул в другую сторону.

Желна *Dryocopus martius*. В 9.25 одна особь пролетела на запад на высоте 60 м. Было видно, что она села на территории одного из дачных участков, массив которых находился в 0.5 км от места наблюдения. Желна – очень редкий вид для этой левобережной, лесостепной части окрестностей Новосибирска. Напомним, что во время землетрясения деревья качались как при ветре средней или высокой скорости (см. выше).

Евразийская сорока *Pica (pica) pica*. За 3 ч учтено 8 летящих особей. В 4 случаях это были одиночные птицы и в 2 – летели по 2 особи. По две птицы пролетело на восток и северо-запад и по одной – на север, юг, юго-запад и запад. Сороки летели на высоте 50-200, в среднем 82 м. Ничего необычного автор в этом не заметил.

Западный грач. Учтена 31 птица. Они летели в одиночку и стаями до 7 особей, средняя величина стаи составила 3 особи. Большинство грачей пролетело на восток и юго-восток (48 и 42%, соответственно), остальные – на запад и северо-восток (7 и 3%, соответственно). Они летели на высоте 50-150, в среднем 90 м. В этих наблюдениях, по-видимому, нет ничего, чтобы говорило о каком-либо влиянии вчерашнего землетрясения. В это время года грачи в этом месте утром летят на кормёжку, преимущественно, на восток и юго-восток, а вечером летят в обратном направлении. В районе Новосибирска осенний отлёт и пролёт грачей проходит в основном на запад и юго-запад.

Серая ворона *Corvus (corone) cornix*. Сразу после того, как пролетел тетеревятник (см. выше), несколько серых ворон проявляли беспокойство. Видимо, оно было связано с обнаружением его воронами. Некоторое время спустя одна ворона пролетела на восток на высоте около 60 м.

Ворон *Corvus corax*. Одна птица пролетела на юго-запад, меняя высоту от 1 до 20 м. Ничего удивительного в этой встрече нет, так как воронов здесь изредка можно встретить в течение всего круглого года.

Мелкие воробьиные, ближе не определённые. За 3 ч учтено 134 пролетевших птицы. Они летели в основном на юго-восток и восток (57 и 26%, соответственно), а остальные – на юг и север (15 и 2%). Птицы летели поодиночке и стаями до 20, средняя величина стаи составила 8.4 особи. Птицы перемещались на высоте 20-300 м, в среднем 80 м. Возможно, часть из этих птиц принадлежала некоторым видам птиц, которых удалось определить во время учёта (см. ниже).

Большая синица *Parus (major) major*. На высоте около 20 м вначале три птицы пролетели на юг, а затем одна – на север.

Рябинник *Turdus pilaris*. Около 8.35 в колке замечено 6 рябинников, которые вскоре слетели на землю для кормёжки.

Сибирская малая мухоловка *Ficedula albicilla*. Одна особь находилась около 0.5 ч рядом с местом проведения учёта птиц в небольшом колке, перелетев с одного невысокого деревца на другое. Во время полёта удалось рассмотреть белые пятна в средней части крайних рулевых перьев. Это была первая встреча сибирской малой мухоловки в районе Новосибирска на осеннем пролёте (Жуков 2015). В целом сибирская малая мухоловка в районе Новосибирска очень редкая гнездящаяся и встречающаяся на весеннем и осеннем пролёте птица (Жимулёв 2017).

Полевой воробей *Passer montanus*. Одна птица пролетела на юго-запад на высоте около 20 м.

Чечётка *Acanthis (flammea) flammea* / *A. (hornemanni) exilipes*. За 5 мин до окончания учёта (в 10.10) стая примерно из 20 особей кружилась недалеко от меня, продвигаясь на север и садясь на деревья. Это довольно ранняя встреча чечёток в районе Новосибирска. Обычно первые чечётки в этом районе появляются не ранее октября.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. В 18.19 замечена одна птица, сидевшая в колке (небольшом массиве древесной растительности). В 9.20 сюда прилетели ещё 4 овсянки. Вскоре три из них улетели на юго-восток на высоте около 10 м.

В течение 1.5-часового вечернего учёта 28 сентября 2003 там же, где проходили предыдущие учёты, кроме чаек, отмечены следующие птицы.

Евразийская сорока. Одна птица пролетела на северо-запад на высоте около 120 м.

Галка *Coloeus monedula*. Учтено 230 особей. Стая примерно из 200 особей вместе с грачами пролетела на северо-запад на высоте 400 м. Стая примерно из 30 особей вместе с грачами пролетела на северо-запад на высоте 60 м.

Западный грач. Учтено около 600 грачей. Из них две стаи, примерно из 400 и 200 особей, пролетели на северо-запад. Первая пролетела на высоте около 400 м, а вторая – 60 м. Кроме того, одиночный грач пролетел на запад на высоте около 50 м. В этих наблюдениях нет ничего необычного. Грачи в это время года в этом месте совершают суточные перелёты. Утром они летят на кормёжку на поля, в основном на юго-восток, а вечером – на ночёвку преимущественно на северо-запад.

Мелкие воробьиные, ближе не определённые. Одна птица пролетела на юго-запад на высоте около 100 м. Стая из 15 птиц пролетела на север на высоте около 60 м.

В перемещениях всех этих птиц, отмеченных вечером, нет ничего необычного для этого времени года в этом месте.

По всей видимости, как и в случае с солнечными затмениями (Жуков 2012), землетрясения могут включать или усиливать миграционный инстинкт у птиц. Кроме того, возможно, что встречи трёх очень редких для окрестностей Новосибирска видов птиц можно трактовать как «появление животных в несвойственных им местах» накануне или сразу после землетрясения (Сидорин 1993). Так, морской голубок отмечен у Новосибирска накануне землетрясения, а сибирская малая мухоловка и желна – сразу после землетрясения. Желна очень редка в левобережной лесостепной части окрестностей Новосибирска. Возможно, два последних вида появились в окрестностях Новосибирска накануне землетрясения, а замечены лишь после него.

Л и т е р а т у р а

- Еманов А.Ф., Селезнев В.С., Гольдин С.В., Еманов А.А., Филина А.Г., Колесников Ю.И., Фатеев А.В., Лескова Е.В., Ярыгина М.А. 2004. Чуйское землетрясение и динамика сейсмической активизации эпицентральной области // *Алтайское (Чуйское) землетрясение: прогнозы, характеристики, последствия: Материалы науч.-практ. конф.* Горно-Алтайск: 3-14.
- Жимулёв И.Ф. 2017. *Орнитофауна Новосибирского Академгородка*. Новосибирск: 1-511.
- Жуков В.С. 2004. Осенний отлёт чаек в районе Новосибирска, вызванный землетрясением? // *Алтайское (Чуйское) землетрясение: прогнозы, характеристики, последствия: Материалы науч.-практ. конф.* Горно-Алтайск: 179-180.
- Жуков В.С. 2012. Поведение птиц в окрестностях Новосибирска во время солнечных затмений // *Рус. орнитол. журн.* **21** (726): 263-273.
- Жуков В.С. (2015) 2019. Новые, редкие и малоизученные птицы в районе Новосибирска // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1754): 1588-1594.
- Жуков В.С. 2021. Таксономический список видов птиц семейства Вороновые Corvidae Северной Евразии // *Вопросы урбанизации и синантропизации птиц: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* М.: 113-117.
- Ирисов Э.А. 1997. *Птицы в условиях горных стран: Анализ эколого-физиологических адаптаций*. Новосибирск: 1-208.
- Сидорин А.Я. 1993. Биологические предвестники Джиргатальского землетрясения // *Докл. Акад. наук* **330**, 2: 267-270.
- Юрлов А.К. 2008. Голубок морской *Larus genei* Breme, 1840 // *Красная книга Новосибирской области. Животные, растения и грибы*. Новосибирск: 225-226.
- Tufty В. 1969. *1001 questions answered about natural land disasters*. New York: 1-327.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* на севере европейской части России

П.Н.Амосов, П.А.Футоран

Павел Николаевич Амосов. Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, ул. Черниговская, д. 5 Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Павел Александрович Футоран. Национальный парк «Кенозерский». Набережная Северной Двины, д. 78, Архангельск; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова, Архангельск, Россия. E-mail: blaid008@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2021

В связи с включением овсянки-ремез *Ocyris rusticus* в список Красной книги Российской Федерации изучение этого вида приобретает особую актуальность. В некоторых публикациях высказывается мнение об отсутствии необходимости включения овсянки-ремеза в федеральный список охраняемых видов (Бисеров, Медведева 2020, 2021).

Ареал овсянки-ремез занимает всю таёжную зону и часть лесотундры Евразии. Заселение видом северо-запада России (Карелии, Ленинградской, Новгородской, Псковской областей) и Финляндии началось в начале XX столетия, следующая волна вселения этой овсянки с востока на запад пришлась на 1974-1977 годы. Таким образом, к концу XX века овсянка-ремез заселила весь Северо-Запад России (Мальчевский, Пукинский, 1983) и Северную Европу до Норвегии (Dale, Hansen 2013).

Овсянка-ремез населяет еловые и сосновые леса с избыточным увлажнением, а также берёзовые и ивовые редколесья на окраине болот. В послегнездовое время эти птицы встречаются в более открытых местах с кустарниковыми зарослями около озёр и рек.

В 2005-2019 годах в Сибири и на Дальнем Востоке овсянка-ремез по-прежнему оставалась многочисленной (Мелихова 2018; Герасимов и др. 2018; Бисеров, Медведева 2020). На пролёте она многочисленна на Буреинском нагорье (Бисеров 2020), юге Приморья (Вальчук и др. 2017), в Лазовском заповеднике (Шохрин 2017). В Центральной Сибири за последние десятилетия произошло лишь незначительное снижение численности вида (Секерина, Савченко 2019).

Однако на северо-западе ареала в последние десятилетия отмечен спад числа гнездящихся овсянок-ремезов в Финляндии, Швеции и Норвегии (Lindström *et al.* 2010; Väisänen, Lehikoinen 2012, Dale, Hansen 2013 и др.). На северо-западе России также отмечается снижение их численности в таёжных лесах на границе Карелии и Архангельской области, исчезновение в Заонежье (Сазонов 2011, Хохлова, Артемьев 2007). Очень редкой эта овсянка стала в заповеднике «Кивач» за последние 20 лет (Яковлева 2017; Яковлева, Сухов 2017).

Снижение численности овсянки-ремеза на северо-западе Европы связывают ухудшением условий на местах зимовки (Edenus *et al.* 2017).

В Архангельской области ситуацию с данным видом можно считать благоприятной. На территории Беломорско-Кулойского плато в северной части Соянского заказника её численность в конце XX и в первом десятилетии XXI века составляла 0.4, в центральной части – 6 ос./км², а в Пинежском заповеднике в конце 1990-х годов был отмечен спад численности, который прекратился в 2010-2011 годах (Рыкова 2013). На юго-западе области, в Кенозерском национальном парке, в 1996-1999 годах овсянка-ремез была обычным гнездящимся видом, хотя число зарегистрированных встреч поющих самцов и выводков невелико (Хохлова, Яковлева, Артемьев 2013).

Нами были собраны сведения о 42 встречах овсянки-ремеза в Архангельской области и соседней западной части Республики Коми (Удорский район). Из них: 9 встреч с 1994 по 2014 годы (Приморский, Мезенский, Пинежский, Красноборский и Ленский районы), 33 встречи – в 2020 и 2021 годах в Приморском, Лешуконском, Пинежском, Виноградовском, Шенкурском, Красноборском, Котласском, Каргопольском районах Архангельской области и Удорском районе Коми. Данные за 2014-2021 годы приведены в таблице 1.

Таблица 1. Регистрации овсянки-ремеза в 2014-2021 годах в Архангельской области и Республики Коми

№	Дата встречи	Район, область	Координаты, ° с.ш.; ° в.д.	Примечания
1	30.06.2014	Ленский, Архангельская	62.495; 48.3056	Беспокоящаяся пара
2	30.06.2014	Ленский, Архангельская	61.971111; 48.639722	Самка
3	12.06.2020	Лешуконский, Архангельская	64.86269; 49.60716	Беспокоящаяся пара
4	16.06.2020	Лешуконский, Архангельская	64.798004; 49.615728	Беспокоящаяся пара
5	17.06.2020	Приморский, Архангельская	64.54656; 38.13731	Беспокоящаяся пара
6	17.06.2020	Приморский, Архангельская	64.56940; 38.11741	Беспокоящаяся пара
7	13.07.2020	Виноградовский, Архангельская	63.174983; 43.149866	1 особь
8	17.07.2020	Шенкурский, Архангельская	62.501183; 42.452517	Самец и самка
9	30.07.2020	Приморский, Архангельская	65.013617; 40.77315	Самец
10	25.08.2020	Приморский, Архангельская	64.85657; 37.09264	Слёт
11	20.06.2021	Пинежский, Архангельская	63.87358; 45.99886	Беспокоящаяся пара
12	20.06.2021	Пинежский, Архангельская	63.87490; 45.99866	Беспокоящаяся пара

Окончание таблицы 1

№	Дата встречи	Район, область	Координаты, ° с.ш.; ° в.д.	Примечания
13	20.06.2021	Пинежский, Архангельская	63.87594; 45.99096	Беспокоящаяся пара
14	21.06.2021	Пинежский, Архангельская	63.86823; 45.98384	Беспокоящаяся пара
15	21.06.2021	Пинежский, Архангельская	63.87185; 45.97966	Беспокоящаяся пара
16	21.06.2021	Пинежский, Архангельская	63.88654; 46.01466	Беспокоящаяся пара, гнездо с кладкой из 4 яиц
17	22.06.2021	Пинежский, Архангельская	63.89079; 46.03821	Беспокоящаяся пара
18	25.06.2021	Пинежский, Архангельская	63.89496; 46.01120	Беспокоящаяся пара, гнездо с кладкой из 4 яиц
19	05.07.2021	Котласский, Архангельская	61.57397; 47.11409	Беспокоящаяся пара
20	05.07.2021	Котласский, Архангельская	61.57112; 47.09269	Беспокоящаяся пара
21	08.07.2021	Красноборский, Архангельская	61.74017; 47.05288	Беспокоящаяся пара
22	09.07.2021	Красноборский, Архангельская	62.04024°; 46.88080°	Беспокоящаяся пара
23	03.08.2021	Удорский, Коми	64.05653. 45.70679	2 особи
24	04.08.2021	Пинежский, Архангельская	64.02620; 45.66901	Слётки
25	07.08.2021	Удорский, Коми	64.06698; 45.81422	Слётки
26	07.08.2021	Удорский, Коми	64.06038; 45.78271	Самка со слётком
27	08.08.2021	Удорский, Коми	64.06168; 45.72434	Самка со слётком
28	06.08.2021	Пинежский, Архангельская	63.97571; 45.87598	2 особи
29	07.08.2021	Пинежский, Архангельская	63.97195; 45.84384	4 особи
30	07.08.2021	Пинежский, Архангельская	63.97378; 45.84964	5 особей
31	08.08.2021	Пинежский, Архангельская	63.94772; 45.82164	3 особи
32	08.08.2021	Пинежский, Архангельская	63.95137; 45.84619	1 особь
33	08.08.2021	Пинежский, Архангельская	63.96501; 45.86882	2 особи
34	09.08.2021	Пинежский, Архангельская	63.94217; 45.86993	1 особь
35	09.08.2021	Каргопольский, Архангельская	61.80168; 38.11505	1 особь

Большая часть встреч овсянок-ремезов относится к восточной части Архангельской области и приграничному участку Республики Коми. Часть регистраций относится к гнездовым территориям, где найдены гнёзда с кладками или наблюдалось характерное беспокойное поведение

самца и самки ($n = 27$). В гнездовой период обычны встречи пар, которые проявляли характерное при беспокойстве у гнезда поведение, перелетая с ветки на ветку, порой спускаясь на землю и имитируя раненую птицу. Перемещения сопровождалось звуковыми сигналами.

Рис. 1. Овсянка-ремез *Oxyris rusticus*. Ельник долгомошный, окраина болота Чертовский мох. Приморский район, Архангельская область. 17 июня 2020. Фото П.А.Футорана.

Рис. 2. Гнездо овсянки-ремеза *Oxyris rusticus* с кладкой из 4 яиц. Сурское лесничество, Пинежский район, Архангельская область. 25 июня 2021. Фото П.Н.Амосова.

Остальные встречи овсянок-ремезов, вероятно, произошли во время послегнездовых перемещений ($n = 15$). В этом случае встречались как пары со слётками, так и отдельные особи. Птицы обычно проявляли только звуковую активность.

Все зарегистрированные встречи произошли в биотопах, характерных для вида (табл. 2). Во внегнездовое время спектр местообитаний овсянки-ремеза в меньшей мере зависит от уровня увлажнения. Разница в числе встреч овсянки-ремеза до 2014 года и после, а также в гнездовое и послегнездовое время случайна и не свидетельствует об изменении численности вида в районе исследований.

Таблица 2. Распределение встреч овсянки-ремеза по биотопам

Биотоп	Число регистраций гнездовых территорий	Число регистраций в послегнездовое время
Ельник сфагновый	8	1
Ельник травяно-болотный	5	7
Ельник-черничник	—	2
Ельник долгомошный	2	4
Сосняк сфагновый	3	—
Сосняк осоково-вахтовый	3	—
Сосняк травяно-сфагновый	4	1
Березняк травяно-сфагновый	2	—
Всего	27	15

В найденных трёх гнёздах овсянки-ремеза были кладки из 4 (два случая) и 5 яиц (рис. 2).

На основе собранных данных можно сделать вывод об удовлетворительном состоянии населения овсянки-ремеза на северо-востоке европейской части России. Основной локальной угрозой современному состоянию вида могут быть промышленные рубки леса. Но в большинстве случаев овсянка-ремез предпочитает для гнездования участки лесов с низкотоварной древесиной. Кроме того, леса у границ болот, заболоченные леса, леса около водоёмов выделяются как защитные и не используются для заготовки древесины. Сохранению потенциальных мест гнездования овсянки-ремеза способствует сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального и областного значения.

В то же время в западной части ареала, относительно недавно освоенном видом, наблюдается снижение численности или даже исчезновение овсянок-ремезов в последние годы, что связывают с высоким антропогенным прессом на зимовках. На основной части ареала вида: на востоке европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке, — состояние популяций овсянки-ремеза вполне благополучная. Поэтому было бы правильнее в Красную книгу РФ включать лишь западные регионы России, где овсянка-ремез действительно стала очень редкой.

Л и т е р а т у р а

- Бисеров М.Ф. 2020. Весенняя миграция овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* на Буреинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1885): 583-600.
- Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2020. К вопросу о включении овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* в Красную книгу Российской Федерации // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1896): 1061-1064.
- Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2021. К вопросу о целесообразности включения овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* Pallas, 1776 в Красную книгу Российской Федерации // *Региональные проблемы* **24**, 2/3: 94-98. DOI: 10.31433/2618-9593-2021-24-2-3-94-98
- Вальчук О.П., Масловский К.С., Лелюхина Е.В., Ириняков Д.С., Гордиенко И.Н., Прокопенко О.Д., Горбунова П.М. 2017. Многолетняя динамика и тренды численности некоторых воробьиных птиц в периоды миграций в Южном Приморье // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 100-108.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н., Бухалова Р.В. (2018) 2019. Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1726): 487-490.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Мелихова Е.В. 2018. *География фауны птиц гор Северо-Восточной Сибири*. Дис. ... канд. геогр. наук. М.: 1-181 (рукопись).
- Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато*. Архангельск: 1-188.
- Сазонов С.В. 2011. *Птицы Беломоро-Онежского водораздела*. Петрозаводск: 1-502.
- Секерина А.В., Савченко А.П. 2019. Современное состояние дубровника *Emberiza aureola* и овсянки-ремеза *Emberiza rustica* на территории Центральной Сибири // *Инновационные тенденции развития Российской науки. Материалы 12-й Международ. науч.-практ. конф. молодых учёных*. Красноярск: 293-295.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2007. Основные итоги многолетнего орнитологического мониторинга в зоне концентрации границ ареалов птиц на северо-западе России (Карелия, Заонежье) // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 60-74.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 2013. Птицы Кенозерского национального парка (воробьиные – Passerine) // *Учён. зап. Петрозаводск. ун-та* **4**: 25-34.
- Яковлева М.В. 2017. Тенденции численности дендрофильных видов птиц в заповеднике «Кивач» в условиях потепления климата // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 47-54.
- Яковлева М.В., Сухов А.В. 2017. Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* в заповеднике «Кивач» // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1409): 726-731.
- Dale S., Hansen K. 2013. Population decline in the Rustic Bunting *Emberiza rustica* in Norway // *Ornis fenn.* **90**: 193-202.
- Edenus L., Choi G.Y., Heim W., Jaakkonen T., Jong A. D., Ozaki K., Roberge J.-M. 2017. The next common and widespread bunting to go? Global population decline in the Rustic Bunting *Emberiza rustica* // *Bird Conservation International* **27**, 1: 35-44
- Lindström Å., Green M., Ottvall R. 2010. *Monitoring population changes of birds in Sweden. Annual report 2009*. Dept. Biol., Lund Univ.: 1-76.
- Väisänen R.A., Lehtikoinen A. 2012. Suomen maalinuston pesimäkannan vaihtelut vuosina 1975-2012 // *Linnut vuosikirja* 2012: 62-81.

К зимней орнитофауне гор Коктау в Центральной Калбе

В.А.Егоров

Валерий Алексеевич Егоров. Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, Министерство образования и науки, Усть-Каменогорск, Казахстан

Поступила в редакцию 19 декабря 2021*

Горы Коктау (площадь 792 км²) – один из замечательных скальных массивов в центральной части Калбинского нагорья, расположенный между реками Урунхай и Сибинка, являющихся левыми притоками Иртыша. Координаты 48°45'00" с.ш., 82°40'00" в.д. Максимальная высота гор 1499.5 м над уровнем моря. Горы сложены гранитами, образующими живописные матрацевидные и останцовые скальные группы по вершинам и гребням гор (рис. 1, 2).

Рис. 1. Горы Коктау. Вид с вершины Медведки. 1 июня 2016. Фото Ю.Тихомировой.

По склонам, ущельям и логам гор Коктау наибольшее распространение имеет осина *Populus tremula*, покрывающая значительные участки гор. (рис. 3). Встречаются также перелески из берёзы Резниченко *Betula reznichenkoana*, черёмухи *Padus avium*, боярышника *Crataegus*, крушины слабительной *Rhamnus cathartica*, калины *Viburnum opulus*, жимолости татарской *Lonicera tatarica*, караганы кустарниковой *Caragana frutex*, шиповника колючейшего *Rosa spinosissima*. В поймах горных речек и ручьёв встречаются древесно-кустарниковые ассоциации из ив

* Статью подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

Salix alba, *S. viminalis*, *S. cinerea*, тополей *Populus laurifolia*, берёзы повислой *Betula pendula*, черёмухи, волчегородника алтайского *Daphne altaica*. По водоразделам среди скал встречаются редколесья из сосны *Pinus sylvestris*, местами со значительной примесью берёзы пушистой *Betula pubescens*, осины, можжевельника казацкого *Juniperus sabina*, кизильника черноплодного *Cotoneaster melanocarpa*, жимолости мелколистной *Lonicera microphylla* (рис. 4).

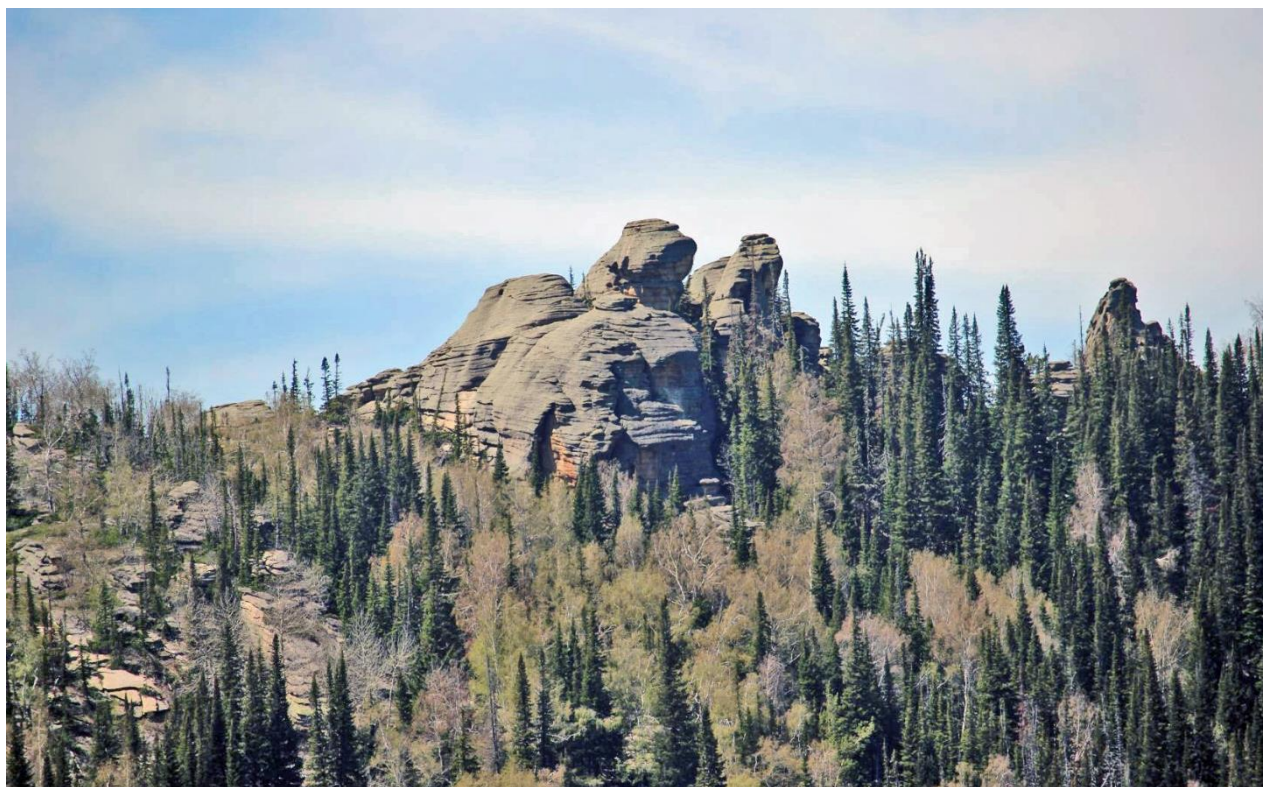

Рис. 2. Гранитные останцы на гребне горы Медведка. 2 июня 2018. Фото О.Паловой.

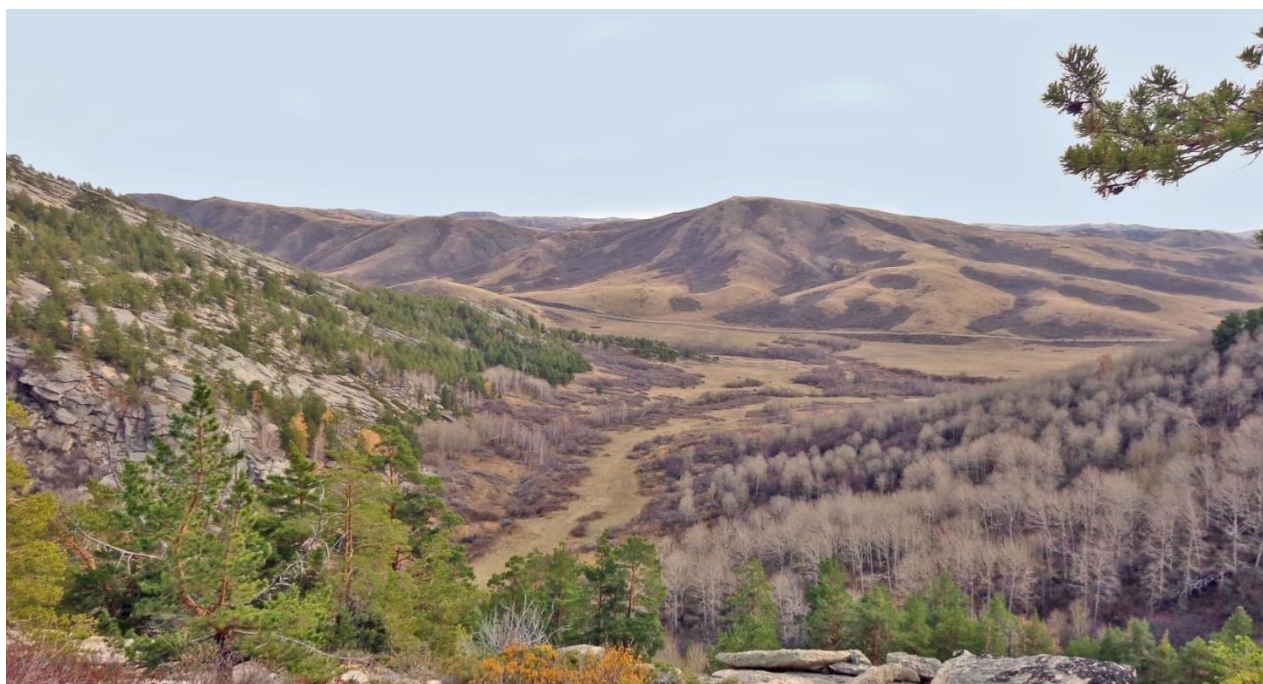

Рис. 3. Осиновые леса на склонах гор Коктау. 15 октября 2015. Фото Ю.Тихомировой.

Рис. 4. Сосновый лес на гранитах. Горы Коктау. 10 октября 2016. Фото Ю.Тихомировой.

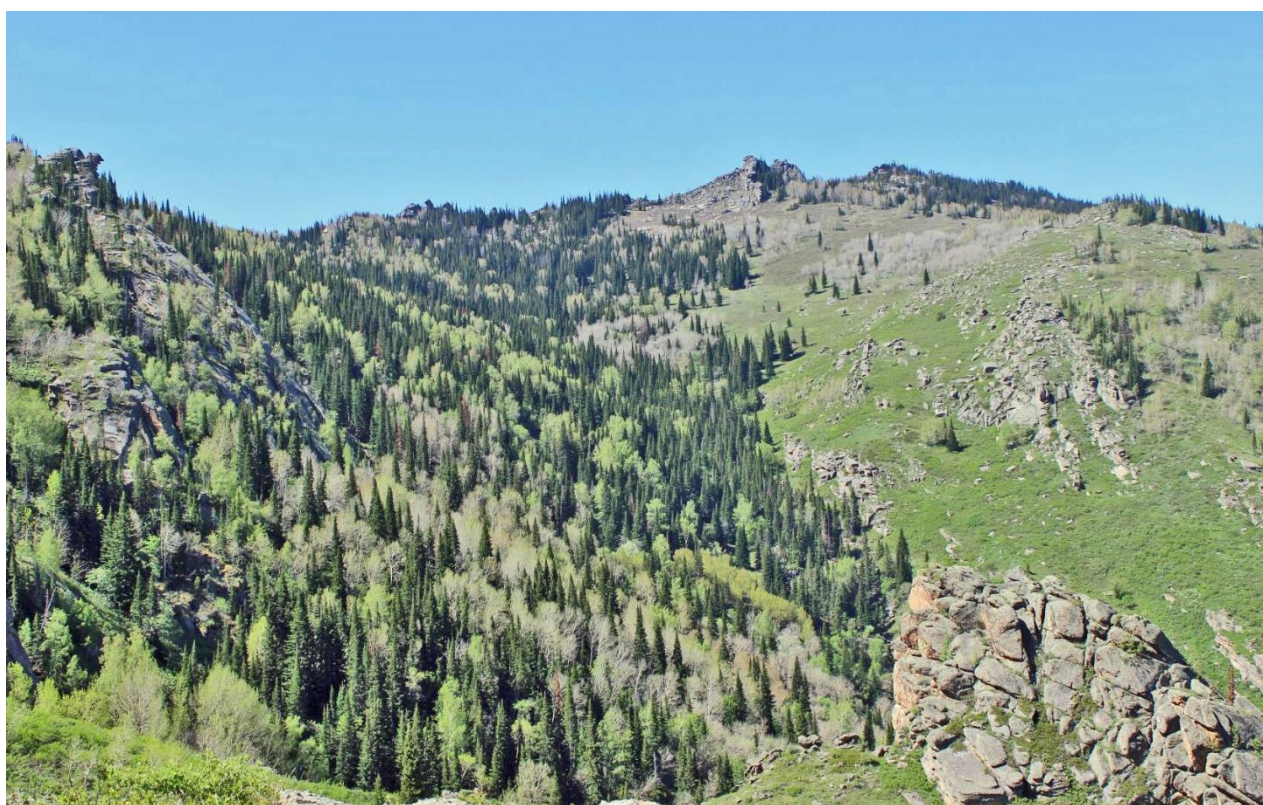

Рис. 5. Синегорская пихтовая роща на горе Медведка. Коктау. 2 июня 2018. Фото О.Паловой.

Одной из достопримечательностей Коктау является реликтовая роща пихты *Abies sibirica* на горе Медведка (рис. 5). В качестве подлеска в ней встречается рябина сибирская *Sorbus sibirica* и смородина тёмно-пурпуровая *Ribes atropurpureum* (Котухов и др. 2020). Вдоль подножия гор распространена типчаковая степь с мозаичной порослью спиреи зверобоелистной *Spiraea hypericifolia*, где с весны до зимы ведётся регуляр-

ный выпас скота, имеются скотоводческие зимовки. Местами в 1970-1980 годах велось зерновое земледелие. Зимой в межгорных долинах часто дуют сильные ветры, поэтому снег на склонах гор сильное выдувается, сохраняясь преимущественно в логах, поймах рек и ручьёв (рис. 6).

Рис. 6. Горы Коктау зимой. 10 февраля 2019. Фото Н.Чуркиной.

Изучение зимующих птиц Коктау было начато мной во время кратковременных зимних посещений урочища Чалобай в районе горы Медведка, где в 1970-х годах на ручье Чалобай находилась пасека, в которой можно было останавливаться на ночёвку. Это место расположено в восточной части Коктау у села Скалистое, ныне Изгутты Айтыков. Экскурсии совершались в следующие сроки: 10-11 декабря 1970, 30-31 января 1971, 15-18 февраля 1971 и 24 ноября 1974. В наблюдениях принимал участие студент-старшекурсник Николай Вялухин. Добытые экземпляры птиц поступили в коллекцию кафедры зоологии факультета естествознания Усть-Каменогорского педагогического института. Всего за этот период в Чалобае был отмечен 21 вид зимующих птиц, краткий перечень которых приводится ниже.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. В ноябре, до выпадения глубоких снегов, тетерева кормятся на горных склонах в зарослях шиповника *Rosa spinosissima*. С наступлением зимы они перемещаются в сосняки и березняки по водоразделам Коктау и в верхние части логов и ущелий. Так, 10-11 декабря 1970 в сосняке по северному подветренному склону горы в

урочище Чалобай было учтено 52 тетерева на 5 км маршрута. Косачи кормились хвоей сосны и почками берёзы. С усилением ветра около 14 ч дня они устраивались на отдых и ночёвку в снежных лунках. Вылет на кормёжку наблюдался в 8 ч утра. Там же в сосново-берёзовом лесу 30 января 1971 наблюдали стаю из 60 особей, в которой было 29 самок, остальные – самцы. Питались они по-прежнему на берёзах, но некоторые тетерева продолжали кормиться на соснах. Здесь же найден съеденный рысью *Lynx lynx* самец тетерева, которого этот хищник поймал в снежной лунке.

Серая куропатка *Perdix perdix*. В пойме Чалобая у пасеки 30 и 31 января 1971 наблюдались 2 стаи по 12 и 16 особей. Примечательно, что серые куропатки ночевали, не зарываясь в снег. Одна стая устраивалась на ночь на земле под густым кустом черёмухи, вторая – под навесом гранитной скалы. Следы кормёжки куропаток отмечались на почти лишённом снега склоне ущелья и на выдувах стерни ячменного поля. В зобе хорошо упитанной самки, добытой здесь 15 февраля 1971, содержалось много зёрен ячменя. При посещении ущелья Чалобая 24 ноября 1974 встречены 2 стайки из 7 и 12 куропаток, которые держались в 100 м от пасеки, разрывая метровый снег у дороги, где кормились в конском навозе. Вспугнутые, они перелетали и садились в густой кустарник. Некоторые из них выпархивали и садились на ветки кустов, чего мне прежде наблюдать не приходилось.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Одиночный ястреб наблюдался 30 января 1971 в сосново-берёзовом лесу в местах кормёжки и ночёвок большой стаи тетеревов.

Беркут *Aquila chrysaetos*. В скалах верхней части ущелья Чалобая 11 декабря 1970 и 16 февраля 1971 наблюдался одиночный беркут, охотившийся в основном за зайцами-беляками *Lepus timidus* и тетеревами.

Сизый голубь *Columba livia*. В декабре в скалах Чалобая держалась стая из 9, а в январе и феврале – из 10 сизарей. Голуби прилетали кормиться на навозную кучу к пасеке, а также на стерню ячменного поля, где выискивали корм на разрытых до земли участках в местах кормёжки серых куропаток.

Филин *Bubo bubo*. В скалах в верхней части Чалобая 10 декабря 1970 найдены останки зайца-беляка, недавно съеденного филином. В пойме Чалобая 31 января 1971 отмечен филин, слетевший с беляка, пойманного в петлю, у которого он уже съел голову.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. На обрывистом берегу ручья 17 февраля 1971 видели мохноногого сыча, спрятавшегося в обнажившихся корнях дерева.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. В сосново-берёзовом лесу Чалобая на маршруте длиной 3 км 11 декабря 1970 отмечено 6, 30 января 1971 – 2, 17 февраля 1971 – 1 дятел.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandti*. В нижней части ущелья Чалобай 20 февраля 1971 наблюдали стаю до 50 особей, кормившуюся на стерне ячменного поля. Жаворонки охотно выискивали корм в пороях серых куропаток, особенно там, где снег был разрыт ими до земли. В желудке добытого самца (масса 37.7 г.) содержались семена степных злаков и одно зёрнышко ячменя.

Оляпка *Cinclus cinclus*. На полынье ручья Чалобай 31 января 1971 наблюдалась одиночка. Здесь же 24 ноября 1974 на ручье в коллекцию добыты 2 оляпки, из них одна белобрюхая, вторая – темнобрюхая. Желудок одной из них был наполнен хитиновыми остатками бокоплавов Amphipoda, у второй, кроме бокоплавов, содержались также кости мелкой рыбы.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Зимой 1970/71 года в Чалобае не наблюдался, однако при посещении урочища 24 ноября 1974 видели 2 ополовников.

Пухляк *Poecile montanus*. Встречался сравнительно редко: 30 января 1971 одиночного видели в сосново-берёзовом лесу, а 17 февраля 1971 там же отметили двух пухляков.

Князёк *Cyanistes cyaneus*. В пойменных тальниках Чалобая 24 ноября 1974 наблюдались 2 особи, 31 января 1971 – одиночка, 20 февраля 1971 – группа их трёх особей.

Большая синица *Parus major*. В берёзах у пасеки 10 и 11 декабря 1970 кормилось 5, в 24 ноября 1974 – 2 особи.

Серый сорокопуд *Lanius excubitor*. Одиночки наблюдался в пойме Чалобая дважды: 10 декабря 1970 и 16 февраля 1971.

Сорока *Pica pica*. В декабре-феврале в Чалобае ежедневно встречалось по 1-3 особи, лишь один раз, вечером 19 февраля, наблюдали, как на ночёвку в заросли черёмухи и боярышника в верховьях лога слетелось из разных мест 5 сорок. Здесь же 24 ноября 1974 в течение дня встречено 4 сороки.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. Стайку из 4 птиц наблюдали в репейниках 15 и 17 февраля 1971, а 24 ноября 1974 в течение дня видели двух щеглов.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Стайку из 5 особей отметили 17 февраля 1971. В репейниках у пасеки 18 февраля 1971 кормилась стая из 40 птиц, из числа которых добыто 4 экземпляра гибридов *C. carduelis* × *C. caniceps* (1 самка и 3 самца). Птицы были хорошо упитанными, в желудках содержались полупереваренные семена репейника и по 5-6 личинок каких-то насекомых.

Урагус *Uragus sibiricus*. В пойме Чалобая 10 декабря 1970 видели самца, кормившегося на карагане. У пасеки 30 января 1971 самец кормился семенами лебеды. Здесь же 24 ноября 1974 за время экскурсии в течение дня отмечено 2 одиночных самца.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В сосновом лесу Чалобая 11 декабря 1970 на берёзах держался одиночный снегирь. В пойме Чалобая 15 февраля 1971 наблюдали стайку из 6 птиц, кормившихся почками тальников, а 18 февраля – четырёх.

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea*. В пойме Чалобая 30 января 1971 наблюдалась группа из 2 самцов и 1 самки, кормившихся семенами берёзы. Здесь же 24 ноября 1974 отмечен одиночный серый снегирь.

Л и т е р а т у р а

Котухов Ю.А., Данилова А.Н., Ануфриева О.Н., Сумбембаев А.А. 2020. *Флора гор Коктау Калбинского нагорья (растительность, конспект, хозяйственно ценные растения, редкие и исчезающие виды)*. Риддер: 1-185.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2143: 5597-5599

Встреча мандаринки *Aix galericulata* на зимовке в Москве

А.А.Резанов, А.Г.Резанов, Е.Р.Хасянова

Андрей Александрович Резанов, Александр Геннадиевич Резанов, Екатерина Равильевна Хасянова.
Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естествознания и спортивных технологий,
Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия.
E-mail: andreznv@mail.ru; RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 22 декабря 2021

В последние годы (2018-2020) для территории Москвы (Покровское-Стрешнево, Терлецкий лесопарк, Кузьминки, Усадьба Архангельское-Тюриково) известны осенние* и зимние† регистрации мандаринки *Aix galericulata*.

24-26 ноября 2021 в Москве на Алтуфьевской речке (речка Самотёка) (55°54'02" с.ш. 37°36'20" в.д., северная граница Алтуфьевского лесопарка) у места регулярной подкормки зимующих крякв *Anas platyrhynchos* (20-30 птиц) мы отметили пару мандаринок (самца и самку) (см. рисунок). Самец держался здесь три дня, а самка – только первые два дня. В дни наблюдений температура воздуха колебалась от 0° до +3°C, по

* <https://tass.ru/obschestvo/5709060>;

<https://iz.ru/803837/2018-10-23/na-vostoke-moskvy-zametili-redkikh-utok-mandarinok>;
<https://caoinform.moscow/k-zime-v-moskvu-prileteli-redkie-utki-mandarinki/#gsc.tab=0>;
<https://www.interfax.ru/moscow/634673>;
<https://rg.ru/2020/08/31/reg-cfo/v-moskve-nashli-dvuh-utok-mandarinok.html>

† <https://szaopressa.ru/utki-mandarinki-propisalis-v-parke-pokrovskoe-streshnevo/>;
<https://www.mos.ru/news/item/74766073/>

берегам речки лежал снег. Для Московского региона климатическая зима начинается 15-20 ноября, таким образом, встречу мандаринок на речке Самотёке 24-25 ноября, вполне можно рассматривать как случай зимовки. Речка Самотёка из-за быстрого течения зимой не замерзает и здесь постоянно держится небольшая зимующая группировка крякв.

Самка и самец мандаринки *Aix galericulata* и самец мандаринки в месте прикормки крякв *Anas platyrhynchos* на берегу и русле речки Самотёки. Москва, Алтуфьевский лесопарк. 25 ноября 2021. Фото Е.Р.Хасяновой.

Самец мандаринки вёл себя активно, практически мгновенно реагируя на начало кормления уток на берегу и на воде (рисунок). Во время кормёжки он неоднократно предпринимал попытки клептопаразитизма по отношению к самцам крякв; самок крякв с кормом не преследовал. В общей сложности отмечено примерно 30 случаев межвидового клептопаразитизма: в среднем по 2-3 раза за одно кормление людьми уток. Всего за три дня наблюдений было 12 подкормок – 2 на воде и 10 на берегу.

Самка мандаринки менее активно реагировала на подкормку. Самец мандаринки несколько раз позволял самке брать у него корм.

Если сравнивать самца мандаринки с кряквами, которые подходили непосредственно к руке с кормом (хотя с руки корм не брали), то он по отношению к человеку был более пуглив, но тем не менее начинал отходить от наблюдателя только с дистанции 0.5 м ($n = 3$). Самка, как и кряквы, подпускала человека ближе.

Учитывая доверчивость этих мандаринок по отношению к человеку, можно предположить, что это были залётные птицы из популяций, натурализовавшихся в антропогенной среде Западной Европы (см.: Бардин, Фетисов 2020). Так, натурализовавшиеся мандаринки известны в 15 европейских странах (Нанкинов 2010). Залёт этих птиц из Московского

зоопарка, по-видимому, надо исключить, поскольку мандаринки там содержатся в закрытых вольерах*.

Анализ литературы показывает, что в европейской части России мандаринок чаще всего встречаются на Севере и Северо-Западе (Андреев 2016; Андреев, Козлов 2016; Спицын, Потапов 2017; Назарова 2005; Домбровский 2010; Лапшин 2014; Храбрый 2015; Остапенко 2018, 2019, 2020; Тарасенко 2018; Бардин 2020; Бардин, Фетисов 2020; Остапенко, Виноградов 2020). В основном это были весенне-летние встречи одиночных самцов. Только в работе В.М.Храброго (2015) упоминается о наблюдении А.В.Богуславским самки мандаринки на реке Мойке у Летнего сада в Санкт-Петербурге в феврале 1999 года.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2016. Мандаринка *Aix galericulata* в Архангельске // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1364): 4419-4420.
- Андреев В.А., Козлов М.П. 2016. Регистрация мандаринки *Aix galericulata* в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1285): 1747-1748.
- Бардин А.В. 2020. Встреча мандаринки *Aix galericulata* на реке Чёрной на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1933): 2615-2616.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2020. Находка в Псковской области мандаринки *Aix galericulata*, окольцованной в Великобритании // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1913): 1781-1784.
- Домбровский К.Ю. 2010. Наблюдения мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **19** (599): 1722-1723.
- Лапшин Н.В. 2014. О встречах мандаринки *Aix galericulata* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1397-1401.
- Назарова С.А. 2005. Встреча мандаринки *Aix galericulata* на реке Сестре в Сестрорецке // *Рус. орнитол. журн.* **14** (300): 902-903.
- Нанкинов Д.Н. 2010. Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 292-300.
- Остапенко Д.Ю. 2018. Весенняя встреча самца мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1618): 2594-2596.
- Остапенко Д.Ю. 2019. Новые данные о встречах мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2017 и 2019 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1844): 5149-5153.
- Остапенко Д.Ю. 2020. Встреча мандаринки *Aix galericulata* в Александровском парке города Пушкина (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1984): 4760-4761.
- Остапенко Д.Ю., Виноградов Н.В. 2020. Встреча мандаринки *Aix galericulata* в низовьях реки Луги (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1945): 3082-3083.
- Спицын В.М., Потапов Г.С. 2017. Новый залёт мандаринки *Aix galericulata* в город Архангельск // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1506): 4144-4145.
- Тарасенко И.Р. 2018. Встреча мандаринки *Aix galericulata* на реке Монастырке в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1691): 5487-5489.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

* <https://moscowzoo.ru>

Значение внутренних водных объектов заповедника «Пасвик» как мест обитания водоплавающих и околоводных птиц

**И.В.Зацаринный, У.Ю.Шаврина,
Е.В.Валова, Е.А.Зацаринная**

Иван Викторович Зацаринный, Екатерина Андреевна Зацаринная. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия.
E-mail: zatsarinny@mail.ru

Ульяна Юрьевна Шаврина. Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, Томск, 634050, Россия. Государственный природный заповедник «Пасвик», пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия

Елена Викторовна Валова. Государственный природный заповедник «Пасвик», пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия

Поступила в редакцию 17 декабря 2021

Одной из ключевых задач, стоящих перед заповедником «Пасвик», является изучение водоплавающих и околоводных птиц. К настоящему времени на этой территории достаточно хорошо исследована фауна этой группы, выявлены особенности пространственного и сезонного распределения птиц (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007; Günter, Zatsarinny 2014; Зацаринный и др. 2015, 2016, 2018, 2018a; Бузун и др. 2018; и др.). При этом наиболее полные многолетние сведения собраны на южных участках реки Паз в пределах заповедника. Систематизация ряда ранее накопленных материалов, характеризующих фауну и население водоплавающих и околоводных птиц долины реки Паз, показывает, что на территориях, примыкающих к акватории самой реки Паз, есть участки, которые потенциально могут иметь большое значение как местообитания водоплавающих и околоводных птиц.

В целом поверхностные водные объекты – реки, ручьи и озёра занимают немногим более 20% площади территории заповедника «Пасвик». Основной водной артерией заповедника служит река Паз. На территории заповедника расположено много озёр различного происхождения, большинство из них мелководны и имеют песчаные, илистые или торфянистые берега. Значительная часть таких небольших озёр располагается внутри болотных массивов и рассеяно по заповедной территории, местами образуя озёрно-болотные комплексы. К самым обширным таким образованиям на территории «Пасвика» можно отнести комплекс озёр в северной части заповедника, в урочище Латвала. Единственным крупным внутренним озером заповедника является Каскамаярви. Оно располагается в центральной части территории и имеет ледниково-тектоническое происхождение. Площадь Каскамаярви составляет 188 га.

Оно характеризуется значительными глубинами (более 20 м), каменистым дном и берегами. Помимо озёр, территория заповедника изобилует небольшими постоянными и временными водотоками. К наиболее крупным из них можно отнести Нилийюки и Каскамайюки*.

Основной целью исследования было изучение фауны и населения водоплавающих и околоводных птиц внутренних водных объектов заповедника «Пасвик» и определение их потенциальной значимости для сохранения биологического разнообразия птиц долины реки Паз.

Полевые исследования проводились в течение 3 лет в 2019-2021 годах. В ходе выполнения работ были обследованы озёрно-болотные системы урочища Латвала (протяжённость маршрута 12.4 км, совокупная площадь акватории 1 км²), озеро Каскамайя (протяжённость маршрута 13.0 км, площадь акватории 1.9 км²), небольшие притоки реки Паз – Каскамайюки (протяжённость маршрута 2 км) и Нилийюки (протяжённость маршрута 2 км). Основными методами учётов птиц были пешие и лодочные маршрутные учёты вдоль береговой линии с фиксацией всех встреченных особей. Учёты выполнялись в весенний, летний и осенний периоды. Всего за трёхлетний период исследований по учётным маршрутам было пройдено 100 км, из них в весенне-летний период – 75.2 км, осенью – 24.8 км.

В настоящее время в долине реки Паз, по обобщённым сведениям ранее выполненных работ, фауна птиц представлена 241 видом (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007; Günter, Zatsarinny 2014; Зацаринный и др. 2015, 2016, 2018, 2018a; Бузун и др. 2018; Зацаринный и др. 2020). При этом всех встречающихся в этом районе водоплавающих и околоводных птиц можно условно разделить на семь категорий в зависимости от статуса их пребывания: обычные гнездящиеся; малочисленные гнездящиеся; редкие гнездящиеся; редкие, возможно, гнездящиеся; малочисленные пролётные; редкие пролётные; очень редкие и случайные залётные виды.

В настоящее время к обычным гнездящимся могут быть отнесены 18 видов: чернозобая гагара *Gavia arctica*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свиистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Bucephala clangula*, длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, фифи *Tringa glareola*, большой улит *Tringa nebularia*, щёголь *Tringa erythropus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, турухтан *Philomachus pugnax*, бекас *Gallinago gallinago*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, сизая чайка *Larus canus* и полярная крачка *Sterna paradisaea*.

К категории малочисленных гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц долины реки Паз могут быть отнесены 14 видов: краснозобая гагара *Gavia stellata*, гуменник *Anser fabalis*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, луток *Mergellus albellus*, скопа *Pandion haliaetus*, орлан-бело-

* Кадастровая информация о Государственном природном заповеднике «Пасвик» (за период 2015-2017 гг.) // http://oopt.les-agency.ru/pasvik/cadastre_pasvik_2015-2017_01012018.pdf

хвост *Haliaeetus albicilla*, серый журавль *Grus grus*, гаршнеп *Limnoscryptes minimus*, малый веретенник *Limosa lapponica*, малая *Larus minutus*, озёрная *L. ridibundus*, серебристая *L. argentatus* и морская *L. marinus* чайки, речная крачка *Sterna hirundo*.

К редким гнездящимся водоплавающим и околоводным птицам долины реки Паз могут быть отнесены 9 видов: серый гусь *Anser anser*, шилохвость *Anas acuta*, морянка *Clangula hyemalis*, синьга *Melanitta nigra*, галстучник *Charadrius hiaticula*, травник *Tringa totanus*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, оляпка *Cinclus cinclus*.

К редким водоплавающим и околоводным птицам, гнездование которых не установлено либо не подтверждено, в настоящее время относятся 4 вида: чирок-трескунок *Anas querquedula*, широконоск *Anas clypeata*, морская чернеть *Aythya marila* и чернозобик *Calidris alpina*.

Оставшиеся две группы водоплавающих и околоводных птиц, представленные в фауне долины реки Паз, включают пролётные и залётные виды. К категории малочисленных пролётных относятся два вида: большой баклан *Phalacrocorax carbo* и турпан *Melanitta fusca*. К категории редких пролётных относятся 14 видов: большая *Podiceps cristatus*, серощёкая *P. grisegena* и красношейная *P. auritus* поганки, хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis*, чёрная казарка *Branta bernicla*, пискулька *Anser erythrophus*, серая утка *Anas strepera*, тулес *Pluvialis squatarola*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, кулик-воробей *Calidris minuta*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, длиннохвостый *Stercorarius longicaudus* и короткохвостый *S. parasiticus* поморники, клуша *Larus fuscus*.

Результаты исследований показывают, что авифауна озёрно-болотной системы урочища Латвала в ряду обследованных водных объектов является своеобразным анклавом и имеет сравнительно большое видовое разнообразие водоплавающих и околоводных птиц (см. таблицу). В весенний период на обследованных озёрах среди водоплавающих птиц наиболее многочисленны гоголь и хохлатая чернеть. Отдельными парами и небольшими группами здесь весной встречаются чернозобая гагара, гуменник, лебедь-кликун, кряква, чирок-свистунок, свиязь, синьга и луток (таблица). Весной среди куликов здесь отмечены фифи, большой улит и бекас. В летний период на озёрах урочища Латвала наиболее массовыми видами водоплавающих были хохлатая чернеть, гоголь и чирок-свистунок. В этот период года здесь отмечены выводки гуменника, лебедя-кликуна, чирка-свистунка, хохлатой чернети и гоголя. Летом отдельными единичными особями были представлены чернозобая гагара и луток. Летом озёра урочища Латвала служат местами кормёжки скопы и орлана-белохвоста, а по береговой линии озёр встречаются фифи, турухтан и перевозчик. Осенью на озёрах урочища массово концентрируются гоголь и хохлатая чернеть.

Результаты учётов птиц на озёрах урочища Латвала в 2019-2021 годах (число особей)

Вид	Весна		Лето		Осень	
	2019	2021	2019	2021	2020	2021
<i>Gavia arctica</i>	1 1ind	2 1pr	—	1 1ind	4 4ind	—
<i>Cygnus cygnus</i>	2 1pr	—	7 1pr +5juv	—	—	—
<i>Anser fabalis</i>	12 12ind	2 1pr	—	8 1pr+6juv	—	—
<i>Anas platyrhynchos</i>	5 5♂	2 1pr	—	—	15 15ind	24 24ind
<i>Anas crecca</i>	5 5♂	2 1pr	20 2♂+5♀+ 13juv	34 3♀+31juv	21 21ind	7 3ind+ 1♀+3juv
<i>Anas penelope</i>	1 1♀	4 2pr	—	—	10 10ind	—
<i>Anas acuta</i>	—	—	—	—	2 2ind	—
<i>Anas clypeata</i>	—	—	—	—	—	1 1ind
<i>Aythya fuligula</i>	17 8ind+4pr+ 1♂	10 5pr	85 82ind+3juv	23 19ind+4♂	152 144ind+ 1♀+7juv	47 47ind
<i>Melanitta nigra</i>	—	6 3pr	—	—	17 17ind	—
<i>Bucephala clangula</i>	49 1pr+34♂+ 13♀	13 8ind+5♂	39 3ind+4♀+ 32juv	17 3♀+14juv	162 162ind	173 160ind+ 3♀+10juv
<i>Mergellus albellus</i>	4 1pr+2♂	4 2pr	—	1 1♀	—	5 3ind+1pr
<i>Pandion haliaetus</i>	—	—	1 1ind	2 1pr	1 1ind	—
<i>Haliaeetus albicilla</i>	—	—	1 1ind	—	—	—
<i>Grus grus</i>	—	—	—	—	2 2ind	—
<i>Philomachus pugnax</i>	—	—	1 1♂	—	—	—
<i>Tringa glareola</i>	3 3♂	2 1pr	7 1pr+5ind	6 6ind	—	—
<i>Tringa nebularia</i>	4 2♂+1pr	—	—	—	—	—
<i>Actitis hypoleucos</i>	—	—	—	3 1♂+1pr	—	—
<i>Gallinago gallinago</i>	2 2♂	4 2pr	—	—	—	—

Примечание: в верхней строке для каждого из видов приведено общее количество встреченных птиц, ниже дано пояснение ind. — особь; pr. — пара; ♂ — самец (для куликов — токующий самец); ♀ — самка; juv — птенец.

Небольшими группами на озёрах урочища Латвала представлены осенью кряква, чирок-свистунок, свиязь и синьга. Сравнительно реже и в меньшем числе встречаются осенью чернозобая гагара, шилохвость, широконоска, луток, скопа и серый журавль. Анализ результатов иссле-

дований, ранее выполненных на территории урочища Латвала (Зацаринный и др. 2016), показывает, что здесь в гнездовой период встречаются также серый гусь, длинноносый крохаль, золотистая ржанка, средний кроншнеп, малый веретенник и полярная крачка.

Обследование озера Каскамайрви показало, что фауна водоплавающих и околоводных птиц здесь сравнительно беднее. В отдельные годы в гнездовой период здесь были отмечены одиночные особи кряквы, гоголя, фифи и большого улиты. Парами встречались средний крохаль (до 3 пар), золотистая ржанка (до 2 пар), перевозчик (до 6 пар). Анализ результатов ранее выполненных исследований, описывающих фауну и население этого озера (Зацаринный и др. 2018) показывает, что в весенне-летний период здесь иногда встречаются одиночные залётные большие бакланы, отдельные пары лебедей-кликунов, лутков и средних кроншнепов. Фауна водоплавающих и околоводных птиц небольших водотоков ещё менее разнообразна. На обследованных малых водотоках Каскамайоки и Нилийоки отмечены одиночные длинноносые крохали, единичные пары фифи и перевозчиков.

Обобщённый анализ результатов исследований показывает, что на небольших озёрах среди болот встречается не менее 26 видов водоплавающих и околоводных птиц. Ряд видов водоплавающих птиц встречается здесь стаями в весенний, летний и осенний периоды, что может свидетельствовать о том, что эти комплексы водно-болотных угодий внутри лесной территории служат местами миграционных остановок и линьки птиц. Эти же водоёмы служат местами для размножения и выведения выводков. Большие по площади и глубокие водоёмы менее привлекательны для водоплавающих птиц как в миграционные периоды, так и во время размножения, что, по-видимому, связано с их низкими защитными свойствами от ветра и высоких волн, а также низким разнообразием структуры местообитаний. Малые водотоки достаточно однообразны по структуре и подходят для жизни только небольшого числа видов птиц.

Таким образом, анализ полученных результатов показывает, что фауна и численность птиц обследованных внутренних водных объектов сильно зависит от разнообразия локальных условий среды обитания. В ряду обследованных водных объектов лишь мозаичные озёрно-болотные системы подходят для большого количества водоплавающих и околоводных птиц и могут быть отнесены к наиболее значимым объектам в сохранении их биологического разнообразия.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и проведении работ. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик», Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина и Печенгской местной общественной организации экологического просвещения «ЭкоЦентр» в рамках проекта «Экологическое восстановление арктических рек», ReArc, КО 1078 программы Kolarctic CBC programme 2014-2020.

Л и т е р а т у р а

- Бузун В.А., Большаков А.А., Зацаринный И.В., Бычков Ю.М., Бузун М.В., Шаврина У.Ю., Грибова М.О. 2018. К орнитофауне заповедника «Пасвик» // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1706): 5967-5986.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Булычев А.Г., Серегин А.С., Тимошина Ю.А., Варюхин В.С., Комаров Я.Л. 2015. Птицы долины реки Мениккайоки // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1206): 3835-3845.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016. Современный видовой состав и население птиц болот и небольших водоёмов северо-запада Мурманской области в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1329): 3149-3156.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Макарова О.А., Поликарпова Н.В., Варюхин В.С., Гаськова А.С. 2018. К фауне водоплавающих и околоводных птиц реки Паз и прилегающих территорий // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1584): 1359-1384.
- Зацаринный И.В., Большаков А.А., Бузун В.А., Макарова О.А., Поликарпова Н.В., Катаев Г.Д., Терентьев П.М., Собчук И.С., Бычков Ю.М., Булычева И.А., Бузун М.В., Варюхин В.С., Шаврина У.Ю., Огурцов С.С. 2018а. *Позвоночные животные заповедника «Пасвик»*. Петрозаводск: 1- 219.
- Зацаринный И.В., Валова Е.В., Яковлев А.А., Шаврина У.Ю., Большаков А.А., Поликарпова Н.В. 2020. Новые данные о встречах редких видов птиц на территории заповедника «Пасвик» и в его окрестностях // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1907): 1562-1571.
- Макарова О. А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г. Д., Кашулин Н. А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Рязань: 1-72.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Günther M., Zatsarinny I. 2014. Birds of the Pasvik Valley: Checklist // *Bioforsk FOKUS* **9**, 6: 3-15.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2143**: 5605-5606

Восемь яиц в гнезде кречётки *Chettusia gregaria*

В.В.Хроков, М.А.Кошкин, Р.Шелдон

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

В полной кладке кречётки *Chettusia gregaria* обычно 4 яйца, однако известны случаи нахождения 5 яиц в гнезде (Рябов 1949). При проведении полевых исследований по проекту BirdLife International «Изучение и пути сохранения кречётки в Казахстане» 4 мая 2005 в Кургальджинском районе Акмолинской области в 1 км к северо-востоку от села Кургальджино в слабо-холмистой местности, поросшей невысокой полынно-злаковой растительностью, в 500 м от трассы на Астану (Нур-Султан)

* Хроков В.В., Кошкин М.А., Sheldon P. 2006. В гнезде кречётки 8 яиц // *Каз. орнитол. бюл.* – 2005: 175-176.

обнаружено гнездо кречётки с 8 яйцами. Здесь располагалась разрозненная колония кречёток из 4 пар. Ближайшие пары от этого гнезда поселились в 300 м. У кладки с 8 яйцами сильно волновалась самка, а самец стоял в 2-3 м от неё.

При проверке гнезда 9 мая вблизи него находились 2 самца и самка. Поведение птиц показывало на произошедший между ними конфликт. В гнезде было 7 яиц, а 8-е лежало в 5 см от него. Все яйца были тёплые, и мы положили выброшенное яйцо на место. При дальнейших проверках гнезда 12 и 15 мая в нём лежали все 8 яиц, они были тёплыми. Если 12 мая у гнезда держались обе птицы из пары, то 15 мая там была замечена только одна самка. К сожалению, 18 мая гнездо оказалось пустым, очевидно, было кем-то разорено.

Среди куликов известны случаи, когда две самки ходулочников *Himantopus himantopus*, шилоклювок *Recurvirostra avosetta* и больших веретенников *Limosa limosa* откладывают яйца в одно гнездо (Гладков 1951; Долгушин 1962). Очевидно, и в этом гнезде кречётки была двойная кладка, сделанная двумя самками.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Рябов В.Ф. 1949. К экологии некоторых степных птиц Северного Казахстана по наблюдениям в Наурзумском заповеднике // *Тр. Наурзумского заповедника* 2: 153-232.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2143: 5606-5608

Синьга *Melanitta nigra* и морянка *Clangula hyemalis* в Ульяновской области

В.В. Киряшин

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Синьга *Melanitta nigra*. 11 ноября 2001 на Куйбышевском водохранилище около Новоульяновска встречена самка синьги. Она плавала примерно в 40 м от берега и время от времени ныряла за моллюсками, которые селятся на донных камнях. Большее время утка проводила в одиночестве и лишь изредка примыкала к стайке из гоголей *Viscerphala clangula* и хохлатых чернетей *Aythya fuligula*. Иногда синьга перелета-

* Киряшин В.В. 2002. Новые сведения о редко пролётных гусеобразных Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья* 3: 172-173.

ла, но недалеко, в пределах видимости, не удаляясь от кормных мелководий. С воды взлетала с разбега, летела низко над поверхностью, уверенно и быстро. Один раз на плавающую синьгу сделала выпад с воздуха пролетающая серая ворона *Corvus cornix*. Утка быстро отплыла и несколько раз редко дёрнула головой вперёд, как бы клевала воздух. Такое поведение является примечательной манерой в поведении этого вида уток. Ночевала, плавая на воде, спрятав клюв в оперении. Чистила оперение также плавая на воде, смешно переворачиваясь на бок и показывая серые лапы. В этом районе синьга держалась 12 и 13 ноября. В последующем она уже не отмечалась.

Синьга – обитательница озёр тундр и лесотундр, моховых таёжных болот (Иванов 1976). Зимует у западных побережий Европы, на Балтике у берегов Латвии и Литвы, куда летит в основном вдоль арктического побережья. Известны редкие встречи зимующих птиц на Чёрном и Каспийском морях, что рассматривается как исключение. Во время таких перелётов через материк синьгу практически не увидишь, так как миграция проходит на большой высоте и в основном ночью. В Ульяновской области только Б.М.Житков и С.А.Бутурлин (1906) всего два или три раза встречали этих уток поодиночке или парами на Волге в октябре. Так что наше наблюдение мы считаем редкой удачей.

Морянка *Clangula hyemalis*. С 20 по 25 октября 2001 на акватории Куйбышевского водохранилища около Новоульяновска держалась самка морянки. Находилась она в плавающей смешанной стайке уток. Компанию ей составляли 6 морских чернетей *Aythya marila* и от 3 до 5 турпанов *Melanitta fusca*. Морянка ныряла, кормилась, отдыхала, чистила оперение, иногда перелетала на небольшое расстояние, либо делала круг низко над водой и приводнялась примерно на то же место, откуда взлетала. Утка выделялась своей необычностью.

Морянка гнездится на озёрах в тундре и частью в лесотундре. Зимует у северо-западных берегов Европы, Исландии, Гренландии, на мелководьях Баренцева и Балтийского морей. Небольшое число морянок на зиму остаётся на полыньях Северного Ледовитого океана. Через материк эти утки перелетают в малом числе, быстро и незаметно. В таком перелёте морянки достигают Чёрного и Средиземного морей, но надолго там не задерживаются и постепенно мигрируют дальше к атлантическим берегам, где в это время переживают зиму те особи, которые прибыли в эти места северным пролётным путём.

Современные исследователи (Бородин 1994) ни разу не отмечали морянку в Ульяновской области. В фондах Ульяновского краеведческого музея имеется чучело морянки, убитой в ноябре 1925 года на Круглом озере у села Королёвка за Волгой на полынье. Б.М.Житков и С.А.Бутурлин (1906) свидетельствуют, что морянки ежегодно пролетали на Волге в октябре отдельными особями или мелкими стайками.

Литература

- Бородин О.В. 1994. Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. Ульяновск: 1-96.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // Зап. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр. 41, 2: 1-275.
- Иванов А.И. 1976. Каталог птиц СССР. Л.: 1-276.
- Рябицев В.К. 2001. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2143: 5608-5609

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti* на севере Нижнего Поволжья

Е.В.Завьялов, Е.Ю.Мосолова, В.Г.Табачишин

Второе издание. Первая публикация в 2007*

В конце XX – начале XXI века появилось достаточно много сообщений о регистрации соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в европейской части России в местах, где этот вид ранее не отмечался. Нерегулярность её появления характерна и для Саратовской области.

Соловьиная широкохвостка впервые обнаружена в Саратовской области в июле 1993 года в пойме реки Еруслан в нескольких километрах от села Дьяковка в Краснокутском районе (Завьялов 1995). Здесь паутинными сетями в тростниковых зарослях был отловлен взрослый самец в сильно изношенном оперении. Коллекционная тушка этой птицы спустя несколько дней была утрачена. Данное обстоятельство не позволило региональной фаунистической комиссии объективно рассмотреть вопрос о характере проникновения этих птиц в пределы Саратовской области, и статус вида был определён весьма условно. Высказывалось предположение о случайном залёте в Саратовскую область, а отловленная особь ошибочно отнесена к туркестанскому подвиду *C. c. albiventris* (Завьялов и др. 1996). Впоследствии таксономический статус широкохвостки в регионе был пересмотрен, предполагалось обитание в Саратовской области формы *orientalis* (Завьялов и др. 2001).

Случайный характер проникновения вида в регион не подтвердился, и уже в следующем году встречи *C. cetti* были зарегистрированы весной в Дергачевском районе. Здесь широкохвостки отмечены визуально и по песне в пригодных для гнездования стациях, но факт размножения под-

* Завьялов Е.В., Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г. 2007. Широкохвостая камышевка на севере Нижнего Поволжья // Каз. орнитол. бюл. 2006: 166-167.

твердить не удалось (Подольский, Завьялов 1996). Повторное обнаружение *C. cetti* на крайнем востоке саратовского Заволжья более чем в 150 км от места первой поимки в очередной раз поставило вопрос о статусе вида в Саратовской области, ответ на который могли дать лишь дополнительные исследования. С этой целью с 1995 года до настоящего времени осуществлено более 20 экспедиционных выездов на крайний юго-восток области. Большинство из них не дало положительных результатов, что косвенно указывает на крайнюю редкость этих птиц. В некоторых случаях мы предполагали присутствие *C. cetti* в пойменных станциях по позывкам, но отловить или сфотографировать самих птиц не удавалось.

Только в 2005 году 28 августа в окрестностях села Дьяковка Краснокутского района в тростниках поймы реки Еруслан, в непосредственной близости от места первой поимки в 1993 году, паутинными сетями отловлена молодая *C. cetti*, тушка которой хранится в Зоологическом музее Саратовского университета (№ 2741). По всей видимости, это родившаяся здесь птица, на что косвенно указывают ей ещё низкие лётные качества и беспокойство взрослых птиц вблизи паутинных сетей.

Таким образом, в настоящее время пребывание *C. cetti* в Саратовской области характеризуется единичными встречами. Она отнесена к числу вероятно гнездящихся перелётных видов. Численность птиц в местах возможного размножения низка. Высказывается предположение о нерегулярном характере проникновения данного вида на территорию области в результате естественной пульсации и постепенного расширения границ его ареала. Оно подтверждается сведениями В.В.Морозова и С.В.Корнева (2000), которые 22 мая наблюдали, а 25 мая 1999 дважды отлавливали паутинной сетью территориального самца в долине реки Иртек вблизи села Кузьминки Ташлинского района Оренбургской области. Дальнейшая динамика ареала *C. cetti* требует изучения.

Л и т е р а т у р а

- Завьялов Е.В. 1995. Находки индийской камышевки и широкохвостки в Саратовской области // *Selevinia* 3, 1: 41.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А., Лобанов А.В., Табачишин В.Г. 1996. *Фауна птиц Саратовской области. Отряд Воробьинообразные – Passeriformes (Семейства Славковые – Sylviidae, Мухоловковые – Muscicapidae)*. Саратов: 1-183.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. 2001. Таксономический статус птиц севера Нижнего Поволжья // *Изв. Саратов. ун-та. Сер. биол. Спец. вып.*: 302-351.
- Морозов В.В., Корнев С.В. 2000. Дополнительные материалы по фауне птиц степной зоны Приуралья и Зауралья // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 15-22.
- Подольский А.Л., Завьялов Е.В. 1996. Редкие и исчезающие птицы на страницах региональной Красной книги // *Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов, 1, 1: 36-47.

